

Екатерина Андреевская
Изабелла Кирик

РЫЖАЯ ДОЛИНА

Легенда о страшной
Морене

Москва
Издательство АСТ
АСТРЕЛЬ СПб
2025

Шустрик сквозь сон услышал знакомый шум. Всякий раз, когда он оставался на ночёвку у дедушки с бабушкой, его будило шуршание больших тонких листов. Все в Рыжей долине давным-давно читали новости в лисафонах, но дедушка Ветросил выписывал по старинке бумажную газету. По утрам он сидел у стола и шелестел огромными страницами.

С кухни доносился шум и тянулся невероятный аромат сырников — у бабушки Красаветы они получались маленькими, пухлыми и золотистыми, как цыплята. Мудряш и Сказка ещё нежились в своих кроватях, а Шустрик наспех умылся и как был в пижаме юркнул в гостиную и устроился на диване перед столом. Над газетой торчали кончики дедушкиных ушей.

— Пишут, снова над топью появились зелёные огни. Опять эти сказки! — Ветросил недовольно закричал.

Красавета немедленно отозвалась из кухни:

— Надо ещё раз напомнить лисятам, чтобы держались подальше от болот!

Дедушка пробормотал что-то невнятное. Шустрик наострил уши. Вчера он был в лесу и зашёл чуть дальше, чем разрешено...

— Нет, ты только послушай! — бурчала газета. — Пишут опять эту чушь! «Зелёные глаза появляются, когда Морена зовёт очередную жертву. У-а-ха-ха! Как страшно! Хоть бы писали тогда, что «по легенде» там или «как всё ещё верят некоторые старики».

— Кхм-кхм! — хмыкнула бабушка, которая пришла с кухни и поставила на стол миску. — Доброе утро, Шустрик. Ешь сырники, пока горячие.

Дедушка опустил газету и столкнулся взглядом с круглыми глазами Шустрика.

— Кто всё-таки эта Морена? И какую жертву она зовёт? И зачем? — как можно более непринуждённо спросил лисёнок.

— Не бойся, малыш, это всего лишь древняя легенда, — бабушка погладила Шустрика по голове и выразительно посмотрела на деда Ветросила.

Тот с готовностью подтвердил слова Красаветы:

— Да газетчики бестолковые пишут что угодно, приплетая старые сказки, лишь бы сенсация была. Над топью очередной раз появились блуждающие болотные огни, вот и всё.

Дед отложил в сторону газету и с оживлением занялся завтраком. Ел Ветросил очень аппетитно — причмокивал, постанывал, облизывался и урчал от удовольствия. Шустрик смотрел на него, как всегда, замороженно. Он тоже был бы рад присоединиться к уничтожению миски сырников, но в голове у него засело слово «Морена».

— А почему же тогда, если это сказки, нельзя ходить на болота? Значит, Морена правда есть? Да, дедушка?

